

— Услышал. В какой отель? Иди сам, если хочешь, а мне здесь нравится. Вечером можно не только париться в горячем источнике на террасе, но и любоваться ночным видом на заснеженные горы.

Долгое время не получая ответа, Лэй Тин начал раздражаться. Он подошел и схватил его за запястье, но его вопрос был резко прерван Фэн Сюанем. Увидев, как тот выглядит довольным, Лэй Тин вдруг почувствовал, что, возможно, здесь и вправду не так уж плохо.

— Судя по твоим словам, здесь действительно неплохо. Маленький Фэн Сюань, как насчет того, чтобы вечером устроить что-то новенькое?

Обняв его, Лэй Тин подвел к перилам террасы, ущипнул его за щечку и улыбнулся с хитрой ухмылкой. Уголок губ Фэн Сюаня дернулся, и он почувствовал желание схватить свои вещи и пойти поспать с Хай Юанем. Каждый раз, когда дядя Лэй предлагал «развлечься по-особенному», на следующий день он точно не мог встать до полудня. Это было просто убийственно.

— Малыш, чего боишься? Я ведь тебя не съем.

— Ты меня не съешь, но замучаешь насмерть...

Фэн Сюань повернулся и тихо пробормотал. В этот момент темная гора Дайсэцунан вдали начала постепенно освещаться, вдоль каждой снежной трассы загорались разноцветные неоновые огни, создавая вид словно из сказки. Фэн Сюань застыл в изумлении, и его прежнее раздражение мгновенно исчезло. Какой красивый ночной пейзаж! Такое точно не увидишь в каменных джунглях большого города.

В отличие от изумления Фэн Сюаня, взгляд Лэй Тина был прикован к нему. Увидев его восхищенный профиль, Лэй Тин мягко обнял его, и они вместе наслаждались этим редким зрелищем. В последнее время их отношения становились все более гармоничными, и Лэй Тин постепенно привык к этой уютной и спокойной жизни. Днем они не вмешивались в дела друг друга, а вечером, после ужина, уютно устраивались на диване, смотрели телевизор и ложились спать до десяти. Затем следовала одна или две ночных активности, и в семь утра они вставали. Такой ритм жизни несколько месяцев назад он даже не мог себе представить, но теперь он полюбил этот режим раннего подъема. Каждый раз, когда рядом был Фэн Сюань, его сердце было спокойно, и даже его любимые «экстремальные развлечения» он давно не посещал.

— Как красиво! Если бы можно было остаться здесь надолго...

Увидев, как все огни на горе Дайсэцунан загораются, Фэн Сюань обнял Лэй Тина за талию и, прижавшись к его плечу, тихо восхитился. Раньше он тоже путешествовал с ними, но большую часть времени проводил в комнате, читая книги или сидя в интернете, погруженный в свой мир. Редко выходил, чтобы насладиться красотой внешнего мира. Это был первый раз, когда он увидел, как природа и человеческое творчество создают такую прекрасную ночную картину.

— Это просто. Купим виллу неподалеку.

Не воспринимая его слова всерьез, Лэй Тин улыбнулся, словно действительно собирался это сделать. Фэн Сюань, уютно устроившись у него на руках, устало закатил глаза. Все было так романтично, пока он не испортил атмосферу своей меркантильностью. Нужно будет пореже обсуждать с ним такие темы.

— Пойдем поужинаем. Хай сказал, что здесь подают очень аутентичный кайсэки.

С неохотой оглянувшись на красивый вид, Фэн Сюань взял его за руку. Лэй Тин едва заметно нахмурился:

— Хай Юань сказал?

Неужели шеф нашел время, чтобы привезти его сюда?

— А что? Нельзя?

Сцепив их пальцы, Фэн Сюань поднял бровь, не замечая его странности.

— Ха... Как скажешь.

Мгновенно скрыв свои мысли, Лэй Тин с нежностью посмотрел на него. Дела шефа его не волновали, главное, чтобы они не довели до развода. Здоровье бабушки в последние годы сильно ухудшилось.

— Хе-хе...

Подняв голову, он бросил ему озорную улыбку, и они, держась за руки, вышли из комнаты. Их вещи так и остались беспорядочно разбросанными.

Кайсэки считается японским национальным достоянием, уделяющим внимание свежести. Здесь нет фиксированного меню, блюда готовятся в зависимости от сезонных ингредиентов, и каждое блюдо начинают готовить только после заказа, что подчеркивает свежесть и вкус. Гости должны сохранять спокойствие во время ожидания, иначе не смогут по-настоящему насладиться блюдами. Для Лэй Тина, который обычно ел как в бою, это было немного сложно, но сегодня он был в хорошем настроении, и пока все шло нормально.

Сначала подали закуски, затем различные суши, сочетающие мясо и овощи, яркие и аппетитные. С чашечкой саке настроение поднялось, и все с нетерпением ждали следующих блюд.

— Эти японцы такие привередливые, даже еду превращают в целое представление. Если так пойдет, к моменту подачи всех блюд будет уже полночь.

Сидя на татами, Лэй Тин оперся на руки сзади, выражая свое недовольство. Только что поданные сашими явно не вызвали у него аппетита.

— Похоже, это ты сам не в теме. Знаешь поговорку: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят»? Тебя же никто не заставлял сюда приходить. Раз уж пришел, отбрось свои антияпонские настроения.

Всего за час рядом с Цзян Вэньтао появилась сексуальная красотка. Это вызвало искреннее восхищение его способностью адаптироваться.

— Мы не можем забыть страдания наших предков.

Редко не поддаваясь на его провокации, Лэй Тин говорил с праведным видом, даже упомянул предков. Цзян Вэньтао поднял бровь, обнял свою спутницу и поцеловал:

— Вот именно. Мы мстим за предков, крепко спим с японками.

— Отвали!

Все невольно засмеялись. Так как они говорили по-китайски, девушка в его объятиях ничего не поняла. Видя, что все смеются, она тоже улыбалась, проявляя японскую женственность, время от времени подкладывая еду Цзян Вэньтао. Юнь Жофэй, как женщина, с сочувствием посмотрела на нее и повернулась к Фэн Сюаню и другим, чтобы продолжить беседу.

— Слышали? Сегодня ночью будет гуляние, на катке будет очень весело, а на горе Дайсэцюзан запустят фейерверки. Давайте после ужина пойдем посмотрим.

Люди в этой стране очень романтичны. Во время праздников, как в Китае на Новый год, все собираются в определенных местах, чтобы отпраздновать. Иногда устраиваются ярмарки или храмовые праздники. Рождество — это западный праздник, а Хоккайдо — туристический центр. Здесь нет ярмарок, но много мероприятий для молодежи и семей.

— Да, я тоже слышал. Завтра в ледяной церкви будет свадьба. Говорят, эта церковь полностью сделана из льда и воды.

Хай Юань кивнул, рассказывая другую интересную новость. У Фэн Сюаня, Юнь Жофэй и Инь Хао загорелись глаза. Они видели много свадеб, но романтическую свадьбу в ледяном королевстве еще никогда не видели. Особенно Юнь Жофэй, как женщина, была полна романтических фантазий, ее глаза светились ожиданием.

— Тогда завтра пойдем посмотрим. Ледяная церковь ведь не закрытая, наверное, много людей придет.

— Да-да-да! Если получится, я бы тоже хотела выйти замуж в этой ледяной церкви.

Юнь Жофэй сложила руки, полная мечтаний. Хай Юань, Фэн Сюань и Инь Хао переглянулись и рассмеялись. Говорят, что женщины в индустрии развлечений циничны, но Юнь Жофэй уже два года в этой сфере, а все еще такая наивная и милая.

— Кто собирается жениться? Вижу, вы все в восторге.

В разговор внезапно вступил Сун Чэнцзэ. Четверо быстро вернулись на свои места, а Инь Хао подполз к нему и шепнул на ухо:

— Завтра в ледяной церкви будет свадьба, мы хотим посмотреть.

— Отлично, пойдем вместе. Будет как репетиция.

С улыбкой обняв его, Сун Чэнцзэ произнес двусмысленно. Инь Хао не стал задумываться, так как официант как раз принес четвертое блюдо — овощи, мясо, рыбу и тофу, нарезанные кусочками и тушеные. Это явно пришлось по вкусу всем больше, чем сашими. Фэн Сюань положил немного мяса и рыбы в тарелку Лэй Тину, а сам выбрал овощи и тофу.

— Я же говорил, ешь больше мяса. Ты так худой, что ветер с улицы тебя унесет.

Каждый раз за едой Лэй Тин непременно делал замечание. Уши Фэн Сюаня уже устали это слышать:

— Да-да, подожди, пока меня унесет.

— Что? Не нравится, когда я тебя ругаю?

<http://bllate.org/book/16555/1510726>